

Особенности развития поэзии 50-80-х годов

Уже во второй половине 50-х годов в поэзии обозначились новые тенденции. Отвечая на запросы времени, поэты стремились отразить то состояние духовного обновления и подъёма, которое переживало общество. Именно в это время необычно возрос интерес к творчеству А. Твардовского, В. Лугового, Н. Заболоцкого, Н. Асеева, А. Прокофьева, Я. Смелякова, Н. Ушакова, К. Ваншенкина, С. Орлова, Е. Винокурова, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, В. Цыбина, Р. Казаковой, Б. Ахмадулиной, Н. Матвеевой. «Многообразие тем и актуальных вопросов, почерпнутых из самой жизни, обращение к существенным сторонам духовного мира современного человека, поиск новых художественно-изобразительных средств стиха – всё это было характерно для поэтов, выступавших на рубеже 50 – 60-х годов», – пишет В.А. Зайцев.

Главная линия развития поэзии- обращение к современности.

Поэтические строки 50-х исполнены пристального внимания к сегодняшнему дню с его острыми проблемами, противоречиями и конфликтами, с его буднями и героикой.

В 60-е годы поэты разных поколений размышляли о возрастающей грозной опасности для всего живого вокруг нас. В гротескном, парадоксальном, трагедийно-экспрессивном ключе раскрываются эти мотивы в стихах А. Вознесенского «Роца», «Бобровый плач», «Песнь вечерняя», – мысль о том, что, разрушая окружающую их природу, люди губят и убивают лучшее в себе самих, подвергая смертельной опасности будущее на Земле.

В стихах конца 60-х – начала 70-х годов естествен антивоенный, гуманистический пафос. Им признана поэма М. Луконина «Обугленная граница», вошедшая в книгу «Необходимость». Эти же мотивы взволнованно и страстно звучат в циклах К. Симонова – «Вьетнам, зима семидесятого», Р. Рождественского – «На самом дальнем Западе», Е. Евтушенко – «Дорога номер один».

В конце 60-х начале 70-х годов раздумья о задачах поэзии и миссии поэта звучат в стихах многих поэтов. В своих стихотворениях они раскрывают отношение человека к Родине, природе, Земле, народу, человечеству. Чувство полноты жизненных связей с миром, постигаемое в неустанном творческом труде, - главное в их самосознании.

В проникновенных поэтических раздумьях и переживаниях современника 60-х годов раскрываются сложные, драматические пути истории, звучит суровая память Великой отечественной войны. Важнейшим предметом философо-поэтического размышления и исследования для многих авторов стала тема природы. Ею проникнута поздняя лирика А. Ахматовой и С. Маршак, Б. Пастернака и многих других поэтов.

Литературные объединения и направления в поэзии 1950—1980-х годов.

В 1950-е годы творческим оживлением отмечено развитие русской поэзии. Творчество поэтов старшего поколения было посвящено осмыслению «нравственного опыта эпохи» (О.Берггольц). В своих стихах Н.Асеев, А.Ахматова, Б.Пастернак, А.Твардовский, Н.Заболоцкий, В. Луговской, М.Светлов и другие в философском ключе размышляли над проблемами и недавнего прошлого, и современности. В эти годы активно развивались жанры гражданской, философской, медитативной и любовной лирики, различные лиро-эпические формы.

Фронтальная лирика

К «вечным» темам обратились в своем творчестве поэты фронтального поколения, стремившиеся выразить собственное видение войны и человека на войне. Одним из сквозных мотивом поэзии фронтовиков была тема памяти. Для С. Гудзенко, Б. Слуцкого, С.Наровчатова, А.Межирова, Ю.Друниной и других. Великая Отечественная война навсегда осталась главным мерилем чести и совести.

*Все грущу о шинели,
Вижу дымные сны, —
Нет, меня не сумели
Возвратить из Войны.*

<...>

*И куда же мне деться?
Друг убит на войне.
А замолкшее сердце
Стало биться во мне.*

(Ю.Друнина, «Все грущу о шинели...»)

Творчество Юлии Друниной (1924-1991)

Юлия Владимировна Друнина родилась в 1924 году, а в 1989 году вышел в свет двухтомник произведений Ю. Друниной, в котором была опубликована ее автобиография. Шестьдесят одна страница – и почти вся жизнь - судьба, опаленная войной. Эта война протянулась для Ю. Друниной на всю жизнь, стала мерилем всех человеческих ценностей. Юлия Друнина принадлежит к поколению, юность которого прошла испытание на зрелость на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны. 17-летней выпускницей одной из московских школ она, как и многие её сверстники, в 1941 году добровольно ушла на фронт бойцом санитарного взвода.

В стихах Юлии Друниной все громче и громче начинает звучать ностальгия по романтике гражданской войны:

*Эх, деньки горячие уплыли,
Не вернуться вновь.
Помню, как алела в былой пыли
Молодая кровь.*

В этих словах – детская жажда подвига, которая жила и в юной поэтессе, и во многих ее сверстниках. Судьбу Юлии Друниной можно назвать одновременно и счастливой и трагической. Трагической — потому что ее

юные годы черной полосой перечеркнула война, счастливой — потому что ей удалось выжить и даже стать известной поэтессой, чьи стихи поистине «взрывают время» и показывают нам, поколению совершенно далекому от событий Великой Отечественной войны, тяготы военного лихолетья. Юлия Друнина стала свидетелем войны с первых ее дней. Десятиклассницей она начала свой путь по дорогам Великой Отечественной войны. Первый шаг к фронту был сделан в госпитале, где она работала, по совету отца, санитаркой; затем обучалась в Хабаровской школе младших авиаспециалистов, где получила первую премию за литературную композицию. И, наконец, в звании третьего санинспектора в 1943 году ее направили на Белорусский фронт. По пути на вокзал крутились строки: «Нет, это не заслуга, а удача — стать девушке солдатом на войне...», которые через некоторое время вылились в стихотворение:

*Нет, это не заслуга, а удача —
Стать девушке солдатом на войне,
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне!...*

Друнина видела, как гибли молодые ребята, которым не было еще и двадцати лет. В одном из стихотворений она приводит статистические данные: «По статистике, среди фронтовиков 1922, 1923 и 1924 годов рождения к концу войны в живых осталось три процента».

Судьба хранила поэта. В боевых окопах перенесла она болезнь легких. В результате физического истощения, Друнина попала в тыловой эвакогоспиталь Горьковской области. Там впервые за все время войны ей снова захотелось писать стихи...

Но трудности ее не остановили. Вместе с дивизией народного ополчения, которая тут же рыла окопы, Юлия ушла на фронт. Позднее поэтесса напишет: «Обо всем, что можно назвать романтикой войны, я пишу всю жизнь — в стихах. А вот прозаические детали в стихи не лезут. Да и не хотелось раньше их вспоминать. Теперь вспоминать я все могу почти спокойно и, даже, с некоторым юмором».

Мотив ухода из детства в ужас войны будет звучать и в поздних стихах поэтессы, словно и спустя десятилетия она не вернулась с «кровавых полей». Друнина была медсестрой не где-нибудь в тыловом госпитале, а на передовой, в самом пекле. На хрупких девичьих плечах было вынесено немало раненных солдат из-под огня. Она подвергалась смертельной опасности, да и тащить на себе раненого — труд тяжкий:

*Четверть роты уже скосило...
Распростертая на снегу,
Плачет девочка от бессилья,
Задыхается: «Не могу!»
Тяжеленный попался малый,
Сил тащить его больше нет...
(Санитарочке той усталой
Восемнадцать сравнялось лет).*

Естественность, «непридуманность» стихов поэтессы проявляется в отчетливой связи произведений Друниной с реальными событиями и лицами. Таково стихотворение «Зинка» – едва ли не лучшее в творчестве Юлии Друниной, посвящённое Зинаиде Самсоновой – фронтовой подруге поэтессы, впоследствии – Герою Советского Союза, девушке, о которой ходили легенды.

«Судьбу поэтов моего поколения можно назвать одновременно и трагической, и счастливой. Трагической потому, что в наше отрочество, в наши дома и в наши такие еще не защищенные, такие ранимые души ворвалась война, неся смерть, страдание, разрушение. Счастливой потому, что, бросив нас в самую гущу народной трагедии, война сделала гражданскими даже самые интимные наши стихи. Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

Друнина никогда не ходила по редакциям, не требовала ничего, но ее стихи всегда были одними из самых читаемых и любимых. В 1947 году вышел первый сборник под названием «В солдатской шинели». В него вошли стихи, написанные за годы фронтовой и послевоенной жизни.

Конец жизни Юлии Владимировны полон трагизма. Она могла тысячу раз погибнуть на войне, а ушла из жизни по своей воле, 21 сентября 1991 в Москве. Израненная войной, она не смогла пережить ещё одной трагедии страны – трагедии эпохи перемен. Сборник «Судный час» вышел посмертно.

Своей поэзии Юлия Друнина не изменяла, поэтому, может быть, в этом трагичность судьбы поэтессы. Стихи Ю. Друниной точны и лаконичны, лиричны и конкретны, они покоряют меня своей правдой, неповторимостью, своей искренностью и художественной красотой – в них вся Юлия Друнина, которой она была в жизни.

- Чтение и анализ стихотворений.

Юлия Друнина. Памяти однополчанки – Героя Советского Союза Зины Самсоновой.

!

Мы легли у разбитой ели,
Ждём, когда же начнёт светлеть.
Под шинелью вдвоём теплее
На продрогшей, гнилой земле.

- Знаешь, Юлька,
я – не против грусти,
Но сегодня она – не в счёт.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живёт.

У тебя есть друзья, любимый,
у меня – лишь она одна.
Пахнет в хате квашнёй и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждёт...
Знаешь, Юлька, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счёт.

Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг – приказ:
«Выступить вперёд!»
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идёт.

II

С каждым днём становилось горше.
Шли без митингов и знамён.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрёпанный батальон.

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по чёрной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?
Её тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

III

...Знаешь, Зинка, я –
против грусти,
Но сегодня она – не в счёт.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живёт.

У меня есть друзья, любимый,
У неё ты была одна.
Пахнет в хате квашнёй и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала.

- Анализ текста:
 - Какие чувства вызывает стихотворение?
 - Какими автор показывает бойцов в минуты затишья?

- О чём говорят девчонки?
- Из каких деталей складывается образ малой родины? Как думаете, с какими чувствами героиня говорит о доме?
- I часть стихотворения можно дополнительно разделить. Как?
- От чего, с вашей точки зрения, зависит подбор эпитетов в I части?
- Какие события нашли отражение во II части? Какие чувства они вызывают? Подтвердите ответ словами-опорами.
- Какие эпитеты помогают осознать горечь происходящего?
- Найдите во II строфе наиболее часто встречающийся звук. Что даёт этот приём?
- Как, с вашей точки зрения, меняется настроение по сравнению с I частью, хотя слова употребляются практически одни и те же?
- Каким предстаёт образ матери.
- Докажите тестом, что война отнимает у людей самое дорогое. -Если бы у вас появилась возможность задать автору вопросы, о чём бы вы её спросили?
- Как могли бы сложиться судьбы подруг, если бы не было войны?

Эстрадная лирика

В 1950-е годы в литературу вошло и поколение поэтов, чья юность пришлась на послевоенное время. Стихи популярных в годы «оттепели» Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Вознесенского были ориентированы на ораторскую традицию. Их творчество носило зачастую публицистический характер, в целом же в своих произведениях молодые поэты, с одной стороны, выражали собственное отношение к злободневным вопросам времени, а с другой — говорили с современником о сокровенном.

*И голосом ловавшимся моим
ловавшееся время закричало,
и время было мной,
и я был им,
и что за важность,
кто был кем сначала.*

<.,.>

*Какой я Северянин, дураки!
Слабы, конечно, были мои кости,
но на лице моем сквозь желваки
прорезывался грозно Маяковский.
И, золотая вся от удалства,
дыша пшеничной ширью полевою,
Есенина шальная голова
всходила над моею головою.*

(Е.Евтушенко, «Эстрада», 1966)

Именно этих поэтов современники называли «эстрадниками». Годы «оттепели» были отмечены настоящим поэтическим бумом: стихи читали, записывали, заучивали наизусть. Поэты собирали спортивные, концертные, театральные залы в Москве,

Ленинграде и других городах страны. «Эстрадники» же впоследствии были названы «шестидесятниками».

Поэзия Роберта Рождественского(1932-1994)

Голос Роберта Рождественского был услышан сразу, едва только журнал «Октябрь» опубликовал в 1955 году его юношескую поэму «Моя любовь».

Молодой поэт внятно и просто заговорил о вещах, близких многим. Подкупала доверчивая, открытая интонация этого голоса, естественный демократизм и гражданская наполненность лирического высказывания, когда личное неизменно стремилось слиться с судьбами времени, страны, народа.

Рождественский выбрал наиболее трудный для поэта путь — лирической публицистики. В его стихах время открыто заявило о себе как часть исторического. Кровные связи настоящего с прошлым и будущим здесь не просто ощущаются, растворяясь в самой атмосфере произведения, они называются, подчеркиваются, на них ставится ударение. Лирический герой полностью сливается с личностью автора и в то же время постоянно воспринимает себя частью общего целого, сознательно стремясь выразить главные духовные запросы, опыт, порыв в будущее своих сверстников, товарищей по судьбе. Трезвое знание, чувство личной ответственности за все худое и доброе, творящееся на родной земле, руководит поэтом. Зрелая вера наполняет его, вера в обыкновенных работающих людей, живущих рядом, истинных творцов истории, к которой поэт нередко обращается и от их имени.

Характерное свойство поэзии Рождественского — постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставит перед самим собой и перед нами. Эти вопросы, как правило, касаются столь многих людей, что мгновенно находят отклик в самых различных кругах.

Большое место в творчестве Роберта Рождественского занимает любовная лирика. Его герой и здесь целен, как и в других проявлениях своего характера. Все стихи Рождественского о любви наполнены тревожным сердечным движением. Путь к любимой для поэта — всегда непростой путь; это, по существу, поиск смысла жизни, единственного и неповторимого счастья, путь к себе.

Он ничего не скрывает от читателей, он «свой». Простые истины, утверждаемые его поэзией,— добро, совесть, любовь, патриотизм, верность гражданскому долгу, приходят к читателям в оболочке прямого слова, открытой проповеди, которая действительно отсылает наше сознание к периоду собственного детства, когда все мы были в известном смысле более свободны, простодушны и благородны.

Рождественский видит мир крупно, обобщенно: психологические оттенки, точные предметные детали быта, пейзажа хотя и встречаются в его творчестве, но решающей роли не играют. Конкретное здесь едва намечено, оно постоянно готово раствориться в понятии.

- **Исследование. Анализ стихотворения Рождественского «На Земле безжалостно маленькой».**

На Земле безжалостно маленькой

*жил да был человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды — прекрасным утром —
постучалась к нему в окошко
небольшая, казалось, война...
Автомат ему выдали маленький.
Сапоги ему выдали маленькие.
Каску выдали маленькую
и маленькую — по размерам — шинель.
...А когда он упал — некрасиво, неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня в полный рост!*

Стихотворение «На Земле безжалостно маленькой» Роберта Рождественского повествует о судьбе, казалось бы, маленького человека. Жил да был маленький, невзрачный, серенький человечек. У него все было маленькое: маленькая должность в маленькой конторе, маленькая зарплата, маленький портфель и маленькая квартирка, даже, наверное, и не квартирка, а комната в рабочем общежитии или в коммуналке. И был бы этот человек до конца жизни очень маленьким и незаметным, если бы в дверь его дома не постучалась война... Маленькому человеку в армии все дали такое, какое он привык иметь в довоенной жизни: все привычное, родное, маленькое... Автомат у него был маленький, и шинель у него была маленькая, и фляга с водой — маленькая, маленькие кирзовые сапоги... И задача перед ним ставилась как будто бы маленькая: отстоять участок фронта величиной два метра на два... Но, вот когда он выполнил свой священный долг перед Родиной и народом... когда его убили и он упал в грязь, искривив рот ужасной гримасой боли и смерти... тогда не нашлось в целом мире столько мрамора, чтобы поставить ему монумент на могилу такой величины, какой он заслужил...

Воспевание ратного подвига простого русского солдата — вот главная и единственная тема этого мужественного стихотворения. Данное стихотворение не имеет классической формы. В нем нет изысканных красивых метафор в духе Блока или Гумилева. Но за его формальной простотой скрывается грубая и жестокая правда жизни. Автор показал нам жизнь такой, какая она есть.

Тихая лирика

Противовесом «громкой» поэзии «шестидесятников» во второй половине 1960-х годов стала **лирика**, названная «**тихой**». Поэтов этого направления объединяла общность нравственных и эстетических ценностей. Если поэзия «шестидесятников» ориентировалась прежде всего на традиции Маяковского, то «тихая лирика» наследовали

традиции философской и пейзажной поэзии Ф.Тютчева, А.Фета, С.Есенина.

К «тихой лирике» относится творчество поэтов Н.Тряпкина, А. Передреева, Н.Рубцова, В.Соколова, С. Куняева и др.

*В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то Божье в земной красоте.
И однажды возникло из грезы,
Из молящейся этой души,
Как трава, как вода, как березы,
Диво дивное в русской глуши!
И небесно-земной Дионисий,
Из соседних явившись земель,
Это дивное диво возвысил
До черты, не бывалой досель...
Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле.*

(Н.Рубцов, «Ферапонтово», 1970)

Близок к этим поэтам и Ю. Кузнецов, вошедший в литературу в 1960-е годы. По своему пафосу творчество «тихих лириков» близко реалистическому направлению деревенской прозы. Гражданский пафос поэтов - «шестидесятников» и тонкий лиризм «тихих лириков» сочетались в творчестве дагестанского поэта Р.Гамзатова.

Авторская песня

С 1950-х годов литературный процесс пополнился жанром **авторской песни**, который с течением времени стал необычайно популярным. Песенное творчество Б.Окуджавы, А.Галича, Н. Матвеевой, В. Высоцкого, Ю. Визбора и других стало одной из форм преодоления формально-содержательного догматизма, официоза казенно-патриотической поэзии. Подлинный пик в развитии жанра авторской песни пришелся на 1960—1970-е годы. Внимание поэтов-песенников было сосредоточено на жизни обычного, «маленького», «частного» человека, а в этой жизни есть место и высокой трагедии, и счастью.

*Ах, жертва я доверия,
Беды своей родитель!
Вот слышу из-за двери я:
«Укушенный, войдите!»
Вошел: «Мое почтение».
Разделся не спеша.
«Где место укушения?»
Я говорю: «Душа».
Тут в кабинете бывшие*

*Мне душу теребят:
«Скажите, укусившая
Какая из себя?»
Я говорю: «Обычная,
И рост не с бугая.
Такая симпатичная,
Не думал, что змея».*

(Ю. Визбор, «Укушенный», 1982)

Творчество Булата Окуджавы. (1924—1997)

Песни Булата Окуджавы появились в конце 50-х годов XX века. Если говорить о корнях его творчества, то они, несомненно, лежат в традициях городского романса, в песнях Александра Вертинского, в культуре русской интеллигенции. Но песенная лирика Булата Окуджавы — явление совершенно самобытное, созвучное душевному состоянию его современников.

Поэзия Окуджавы неразрывно связана с музыкой. Его стихи, кажется, так и родились с мелодией: она живет внутри стихотворения, принадлежит ему изначально. Официальная критика не признала Окуджаву, он не вписывался в рамки помпезной советской культуры.

Но, наверное, тот факт, что песни Окуджавы, его стихи знали практически в каждой семье, говорит об истинной цене его творчества. В чем же причина такой феноменальной популярности?

Окуджава создает в своих стихотворениях собственный самобытный художественный мир, утверждает определенную нравственную позицию, а не только искусно передает житейские ситуации, интересные и забавные людские черты. На протяжении всей своей творческой деятельности Окуджава не раз обращается к теме войны.

Все эти стихи Окуджавы не столько о войне, сколько против нее, в них боль и самого поэта, потерявшего многих друзей, близких.

Очень большую часть своего творчества Булат Окуджава посвятил своему любимому городу Москве. Интересно, что цикл стихов о Москве складывался как бы в противовес такому значительному поэтическому и музыкальному явлению времен «развитого социализма», как парадно-бравурное воспевание Москвы советской. Стихи о своем городе у него глубоко личные, негромкие, домашние. Они органично переплетаются с музыкой и великолепно передают дух уютных московских улочек и переулков. Окуджава чувствует себя неразрывно связанным с Москвой. Это город его детства, юности, и самые теплые, нежные слова он посвящает ему.

Окуджава один из первых после долгих лет пуританского ханжества вновь воспел любовь, воспел женщину как святую, пал перед ней на колени. Окуджава открывал людям глаза на самих себя, его песни, стихи наводили на размышления о вечных ценностях, о сути бытия.

Мир песен Булата Окуджавы необычайно разнообразен, он цветной и полусказочный. Поэт не утратил детский взгляд на окружающий мир, и в

то же время это человек, умудренный опытом, прошедший войну. В его творчестве удивительно сочетается и переплетается и то, и другое. Поэт в своих стихах нередко обращается и к нашей истории. В ней его прежде всего привлекают люди, а не исторические факты. Большая часть его стихов посвящена первой половине девятнадцатого века. Можно предполагать, что Окуджава чувствует связь между своим временем (оттепель 50—60-х годов) и радикальным временем правления Александра I. Его привлекают люди девятнадцатого столетия, их высокие нравственные поиски, болезненные искания общественной мысли. Кажется, что Окуджава пишет о себе, о своих друзьях, ставя их на место исторических героев.

Поэзия Окуджавы несет в себе огромный заряд доброты, она напоминает нам о милосердии, любви к ближнему, к Родине, к нашей истории, помогает нам верить в лучшее и светлое начало. В его стихах для нас будет всегда звучать «надежды маленький оркестрик...

- Чтение и анализ стихотворения.

ПОЛНОЧНЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Когда мне невмочь пересилить беду,
когда подступает отчаянье,
я в синий троллейбус сажусь на ходу,
в последний,
в случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчи,
верши по бульварам круженье,
чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
крушенье,
крушенье.

Полночный троллейбус, мне дверь отвори!
Я знаю, как в зябкую полночь
твои пассажиры — матросы твои —
приходят
на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
я к ним прикасался плечами.
Как много, представьте себе, доброты
в молчанье,
в молчанье.

Полночный троллейбус плывет по Москве,
Москва, как река, затухает,
и боль, что скворчком стучала в виске,
стихает,
стихает.

1957

- Как, на ваш взгляд, соотносятся стихотворное, поэтическое и музыкальное начала в этом произведении?
- Можно ли назвать «Полночный троллейбус» лирической балладой? Выделите в тексте детали и приметы намечающегося балладного сюжета и ведущего лирического начала.

Традиции модернистской поэзии

С традициями модернистской поэзии Н.Гумилева, О.Мандельштама, А.Ахматовой связано творчество поэтов разных поколений, прежде всего А.Тарковского, Д.Самойлова, С.Липкина, Б. Ахмадулиной, А.Кушнера, О. Чухонцева, В. Кривулина, О.Седаковой. Этих поэтов роднит присущее им

чувство историзма, которое проявляется в явном или неявном диалогическом цитировании классических произведений, в осмыслении памяти как основы нравственности, спасающей человека и культуру от хаоса. Так, например, в стихотворении В. Кривулина обыгрывается цитата из «Божественной комедии» Данте:

*Земную жизнь пройдя до середины,
споткнулась память. Опрокинулся и замер
лес, погруженный в синеву.*

*Из опрокинутой корзины
струятся ягоды с туманными глазами,
из глаз скрываются в траву...*

*Черника — смерть! твой отсвет голубиный
потерян в россыпях росы, неосязаем
твой привкус сырости, твой призрак наяву.*

*Но кровоточит мякоть сердцевины —
прилипла к небу, стала голосами,
с какими в памяти раздавленной живу.*

(В.Кривулин, «Черника», 1977)

Поэзия Беллы Ахмадулиной. (1937-2010)

У Беллы Ахмадулиной роль была особой, более камерной, менее публичной. Её круг читателей был уже, но поклонение от этого ещё яростнее. Талант Ахмадулиной интонационный, акцентный. Это особенно очевидно в авторском исполнении стихов: прежде всего слышатся не слова, а некий музыкально-стилистический тон.

В стихах Ахмадулиной ценилась не эстрадная громкость голоса, а интимность, изящество, за которые особенно легко принимали стилистическое жеманство: поэтесса любила придать голосу томность и говорить с акцентом, как будто унаследованным от пушкинской эпохи. Уже в ранних стихах Ахмадулиной обнаружилось её стремление раскрыть богатство и красоту мира, человеческой души, тонкая поэтическая наблюдательность, порыв к действию.

Для Ахмадулиной дружба важнее, чем любовь. В её мире мужчину и женщину связывают в первую очередь простые дружеские чувства как самые таинственные и сильные, как самые высокие и бескорыстные из всех проявлений человеческого духа.

Исследователи отмечают, что у Ахмадулиной «нет любовной лирики в общепринятом значении слова. Чаще всего она передает чувство любви не к конкретному человеку, а к людям вообще, к человечеству, к природе». В сборник «Друзей моих прекрасные черты» (1999) вошли поэтические портреты современников Ахмадулиной (Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Марины Цветаевой).

Белла Ахмадулина — не только поэт, но и замечательный автор тонкой и нежной прозы. В 2005 году вышла её книга «Много собак и Собака: Проза разных лет». В неё вошли рассказы, воспоминания, эссе, дневники и статьи о литературе. Перед читателем предстают знаменитые поэты и писатели: А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак, А. Твардовский, П. Антокольский, С. Довлатов, Б. Окуджава, В. Высоцкий.

Один из «шестидесятников», близкий друг поэтессы, Л. Шиллов, справедливо сказал о ней: «Белле Ахмадулиной как русскому поэту в высшей степени присуще ощущение чужой боли как своей, абсолютная нетерпимость к произволу и насилию, мгновенная, взрывчатая реакция на любое проявление пошлости и подлости, безоглядное восхищение высотой человеческого духа... её стихам присущи... необычайная пристальность взгляда, пристрастие к «высоким» словам и оборотам речи, любовь ко всему живому и умение радоваться каждому новому дню».

- Анализ стихотворения Ахмадулиной.

По улице моей который год
звучат шаги – мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.
Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.
О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.
Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.
Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,

и ощутить сиротство, как блаженство.
Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и – мудрая – я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.
И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверят мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.
И вот тогда – из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

• Вопросы:

- Как относится автор к тем, кто забыл о былой дружбе?
- Какие поэтические приемы использует автор для раскрытия внутреннего состояния героини?

Лианозовская группа

С 1960-х годов в отечественной поэзии возобновились эксперименты авангардистов. Эксперименты в области поэзии объединили различные поэтические группы, прежде всего такие, как **Лианозовская группа** — одно из первых неформальных творческих объединений второй половины XX века, у истоков которого стояли художники Е. Л. и Л. Е. Кропивницкие, поэты Г. Сапгир, И. Холин и др. У истоков Лианозовской группы стоял поэт и художник Е. Л. Кропивницкий, творческий путь которого начался в 1910-х годах. В группу вошли поэты В. Некрасов, Г. Сапгир, Я. Сатуновский, И. Холин и художники Н. Вечтомов, Л. Е. Кропивницкий (сын Е. Л. Кропивницкого), Л. Мастеркова, В. Немухин, О. Рабин. Поэтов и художников, входивших в Лианозовскую группу, объединяло стремление к наиболее полному самовыражению и к созданию новой поэтики.

Читать трудно

И нудно.

Пишите короткие стихи.

В них меньше вздора

И прочесть их можно скоро.

(Е. Л. Кропивницкий, «Совет поэтам», 1965)

Литературное объединение «СМОГ»

Литературное объединение «СМОГ»— «Смелость. Мысль. Образ. Глубина». Заявило о себе в 1964 году, его организаторами стали поэты В. Алейников, Л. Губанов, Ю. Кублановский. Г. Сапгир в воспоминаниях о Л. Губанове пишет: «Новое литературное течение уже просматривалось, но имени не имело. Надо было его срочно придумать. Помню, сидели мы у Алены Басиловой, которая стала потом женой Губанова, и придумывали название новому течению. Придумал сам Губанов: СМОГ. Самое Молодое Общество Гениев, Сила, Мысль, Образ, Глубина, и еще

здесь присутствовал смог, поднимающийся с Садового Кольца нам в окна». В манифесте «СМОГ», зачитанном в 1965 году у памятника В. Маяковскому в Москве, были сформулированы основные принципы мировоззрения, присущего участникам объединения:

...Мы можем выплеснуть душу в жирные физиономии «советских писателей». Но зачем? Что они поймут? Наша душа нужна народу, нашему великому и необычайному русскому народу. А душа болит. Трудно больной ей биться в стенах камеры тела. Выпустить ее пора. Пора, мой друг, пора! МЫ! Нас мало и очень много. Но мы — это новый росток грядущего, взошедший на благодатной почве. <...> Сейчас мы отчаянно боремся против всех: от комсомола до обывателей, от чекистов до мещан, от бездарности до невежества — все против нас. Но наш народ за нас, с нами!..

Авангардисты 1950— 1980-х годов

Авангардисты 1950— 1980-х годов были лишены возможности публиковать свои произведения, именно их творчество развивалось в условиях андеграунда. Поэтов-авангардистов второй половины XX века объединяют уверенность в абсурдности и антигуманности социума, антиутопический пафос. Этим мироощущением обусловлены и художественные средства, используемые в поэзии авангарда. Поэты отказываются от художественного правдоподобия и создают деформированный образ мира, частью которого является человек.

• Концептуализм

Одним из первых течений, сложившихся в рамках неофициального искусства 1970-х годов, является **концептуализм** (от лат. *conceptus* — «мысль», «понятие») — художественное течение второй половины XX века, заявившее о себе как об оппозиции официальному искусству), с которым связаны творчество поэтов Вс. Некрасова, И. Холина, Д. Пригова, Л. Рубинштейна, прозаика В. Сорокина и художников И. Кабакова и Э. Булатова. В своих истоках концептуализм восходит к творчеству авангардистов начала XX века — футуристов и обэриутов.

Поскольку концептуальное искусство — искусство идеи, художнику-концептуалисту важен не изображаемый им предмет, а то, что посредством этого предмета концептуалист хочет обозначить, т. е. демонстрируется не столько художественное произведение, сколько определенная художественная концепция. От читателя, зрителя, воспринимающего произведения концептуалистов, ожидается более активная позиция разгадывающего замысел творца.

Поэт-концептуалист Л. Рубинштейн в стремлении «преодолеть инерцию и тяготение плоского листа» создал собственный «жанр картотеки». Этот жанр, говоря словами поэта, позволил ему «перевести ситуацию самиздата, к тому времени отвердевшую и казавшуюся вечной, из социально-культурного измерения в чисто эстетическое». Техника Л. Рубинштейна заключается в том, что на библиотечную карточку записывается отдельная реплика или цитата, иногда карточка и вовсе остается пустой, либо

на нее наносятся только знаки препинания. При чтении своих текстов Л. Рубинштейн выделяет интонацией не только слова, но и паузы — так возникает, говоря словами В. Кривулина, «немой гиперсюжет». На основе этого «гиперсюжета» создается образ разрушенного и вновь созданного из обломков мира, в котором поэту «честнее молчать», чем говорить. Таким образом Л. Рубинштейн выражает трагико-ироническое отношение к миру. Вошедшие в литературу на излете 1970-х и в 1980-е годы поэты А. Еременко, Т. Кибиров, Е. Бунимович, В. Коркия, М. Сухотин отталкивались от поэзии концептуалистов. Излюбленным приемом этих поэтов является цитатность, доходящая до цента, с помощью которого иронически обыгрываются цитаты из классической литературы, штампы официальной идеологии и массовой культуры. Этим, в свою очередь, обусловлены и смешение различных лексико-стилистических пластов, проявление высокого в низком и наоборот.

*И я там был, мед-пиво пил,
изображая смерть, не муку,
в мою протянутую руку.*

*Играет ветер, бьется ставень,
а мачта гнется и скрипит.*

*А по ночам гуляет Сталин,
но вреден север для меня.*

(А. Еременко, «Переделкино», 1980)

Особое место в литературном процессе второй половины XX века занимает поэзия И. Бродского, вынужденного эмигрировать из страны в 1972 году. Талант поэта ярко проявился в разнообразных прозаических, лирических и лиро-эпических жанрах.

Уникальность И. Бродского заключается в том, что его поэзия вобрала в себя традиции русской и зарубежной поэзии.

Вывод. Черты поэзии оттепели:

- Неофициальность, ощущение свободы;
- Ответственность за преобразования в стране;
- Необходимость моральной перестройки общества;
- Романтизм;
- Публицистический пафос;
- «Эстрадность»;
- Надежды на скорое освобождение от пороков, которые воспринимались как искажение прекрасной идеи.